64

Прямое попадание Юрия Белостоцкого

В годы Великой Отечественной войны Юрий Белостоцкий в составе 7-й воздушной армии участвовал в боях на Северо-Западном и Карельском фронтах, за мужество и отвагу награждён орденами и медалями. Летал он на знаменитом пикирующем бомбардировщике «Пе-2», который в войсках прозван был «пешкой» и который, как известно, производился в Казани.

Несмотря на разницу в возрасте, мы как-то безоглядно и простодушно сдружились. Юрий Вячеславович с его боевым, литературным, житейским и прочим опытом походил на большого мальчишку, заимевшего вдруг верного дружка, с которым можно было отвести душу – поговорить о сокровенном.

Сказались, конечно, и общий наш знаменатель – писательство, и взгляды на жизнь, да и дома наши стояли впритирку рядом. И мы часто засиживались за разговорами то у меня, то у него дома.

Вспоминая лётные дни свои на фронте, он рассказывал:

– Когда подходил к самолёту для боевого вылета, всегда здоровался со своим двухмоторным другом, говорил: «Ну, казанец, не подведи!»

В итоге «казанец» не подвёл. Должно быть, именно он и позвал его, уроженца Горно-Алтайской области, к себе на родину – в Казань. С 1969 по 1976 год Юрий Вячеславович работал литкон-

сультантом Союза писателей ТАССР. А я на эту должность вступил в самом начале 1982-го, в год 60-летия Юрия Вячеславовича, и сразу приступил к юбилейным хлопотам.

В то же время в московском издательстве «Современник» вышла в свет его книга повестей и рассказов «Прямое попадание». Он размашисто подписал её мне, а я по следам прочитанного опубликовал в республиканской молодёжной газете не то рецензию о сборнике, не то очерк о ветеране войны под названием «Прямое попадание Юрия Белостоцкого». Материал пришёлся весьма кстати – накануне 23 февраля. Тем не менее Юрий Вячеславович даже немного обиделся на меня. Дело в том, что под материалом в газете значилось не моё имя, а псевдоним «А. Мухин». Зачем я это сделал, теперь и не вспомню.

В разные годы Юрий Белостоцкий выпустил в разных издательствах книги о войне и военных лётчиках «И снова взлёт...», «Небо хранит тайну», «Крылом к крылу», «И небо – одно, и жизнь – одна», «Единая основа мироздания» (перечисление по памяти)...

Известный кинорежиссёр Григорий Чухрай писал Белостоцкому: «С волнением прочитал Вашу мужественную и честную повесть и полюбил её. В ней много существенного, настоящего, верно увиденного и глубоко понятого, что не потеряло актуальности и по сей день.

Юрий Белостоцкий у своей «пешки»

Мне кажется, что за последние годы я не читал о войне ничего подобного. Спасибо Вам!» (О какой повести идёт речь, неизвестно.)

Напомню, Григорий Чухрай – лауреат Ленинской премии, автор таких фильмов, как «Баллада о солдате», номинированная на «Оскар», «Сорок первый», «Чистое небо» и других, составляющих славу отечественного кино. И тоже, понятное дело, фронтовик.

Война, как известно, закончилась в 1945 году, а для военного лётчика и впоследствии писателя Юрия Белостоцкого она продолжалась до конца жизни — в его рассказах, повестях о воздушных бойцах, сражавшихся вместе с ним в безбрежном небе Великой Отечественной, и своём друге двухмоторном пикирующем бомбардировщике «Пе-2».

Проза Юрия Белостоцкого сразу выдаёт участника описываемых событий, демонстрирует знание предмета не понаслышке, не по учебникам истории и художественным фильмам, книгам, рассказам очевидцев. Такой литературе порой доверяешь больше, чем некоей документалистике и мемуарам.

Axam Mymunckuŭ